

Гр. П. С. Шереметевъ. Бонапартъ и русскіе въ 1789 году и о Заборовскомъ. М. 1910.

Хотя давно проникшее въ литературу извѣстіе о томъ, что въ 1789 г. будущій вождь „двѣнадцати языковъ“, тогда молодой корсиканскій офицеръ, едва не ставъ офицеромъ русской службы, до сихъ поръ никакими прямыми документальными свидѣтельствами не полтверждено, но общая совокупность усердно собранныхъ и другъ съ другомъ сопоставленныхъ графомъ П. С. Шереметевымъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній о переговорахъ Наполеона съ вербовавшимъ корсиканцевъ въ русскую армію генераломъ Заборовскимъ—сообщаетъ этому преданію, если не несомнѣнную достоверность, то во всякомъ случаѣ значительную вѣроятность. Наполеонъ требовалъ себѣ въ русской арміи того же чина, который носилъ въ корсиканской, а русскій генералъ соглашался принять его однимъ чиномъ ниже, и договаривавшіяся стороны ни къ какому соглашенію не пришли... Можно различно гадать о рѣшавшихся во время этихъ переговоровъ міровыхъ судьбахъ, но нельзя не признать, что это былъ знаменательный моментъ, когда незримо колебались вѣсы исторіи въ рукахъ Провидѣнія. Но, какъ всегда было и будетъ въ жизни человѣчества, и здѣсь сказалась великая историческая необходимость, хотя подъ кажушимся покровомъ случайности и каприза.

„Русскій Библіофилъ“. 1911 г. №№ II—IV.

Книголюбовъ, книговѣдъ, историкъ, библіографъ, собиратель гравюръ не могутъ обойтись безъ этого замѣчательнаго изданія, судя уже по первымъ выпускамъ, расширяющаго свой планъ и быстро идущаго къ дальнѣйшему улучшенію. „Русскій Библіофилъ“ становится не только поучительнымъ чтеніемъ для любителя гравюръ и книгъ, но и полезнѣйшимъ справочникомъ для всѣхъ занимающихся общегражданской, военной, бытовой и литературной исторіей. Русская библіографія, какъ извѣстно, и количественно, и качественно очень бѣдна, и тѣмъ выше приходится оцѣнить прекрасную попытку Н. В. Соловьева и пожелать ей укрѣпленія и бодрого роста. Журналъ, издаваемый такъ разносторонне, красиво и дешево, имѣетъ всѣ шансы на успѣхъ даже среди нашей малоотзывчивой публики. Лежащія передъ нами три послѣдніе выпуска составлены богато и разнообразно и щедро иллюстрированы. Изъ библіографическихъ работъ особенно интересны и цѣнны описаніе библіотеки Д. М. Остафьева, „Замѣтки о русскихъ иллюстрированныхъ книгахъ“ Н. А. Обольянинова, „Рѣдкія изданія по исторіи освобожденія крестьянъ“ А. Попельницкаго, начало труда Г. Иваска „Частныя библіотеки въ Россіи“, превосходно составленная А. Ермоловымъ и украшенная нѣсколькими портретами библіографія литературы объ А. П. Ермоловѣ. По исторіи искусства слѣдуетъ отмѣтить статьи В. Я. Адарюкова „Русскіе казаки въ Парижѣ“ и Н. В. Соловьева о нѣсколькихъ французскихъ граверахъ XVIII вѣка, интересовавшихся русскими сюжетами. Хроника могла бы быть богаче и систематичнѣе.

Матушка Русь. Хрестоматія. Для учениковъ младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ Ѳ. А. Тарапыгинъ. Редакція Ѳ. А. Витберга. Часть I. Стр. IV + 451. Цѣна 1 р. 10 к. — Часть II. Стр. III + 386. Цѣна 1 р.

Составленная г. Тарапыгинымъ, подъ наблюденіемъ извѣстнаго, опытнаго педагога Ѳ. А. Витберга, хрестоматія щедро и разнообразно знакомитъ дѣтей съ прошлымъ родной страны и съ религіозно-нравственными идеалами народа. Содержаніе ея главнымъ образомъ историческое. Жаль, что мало удѣлено вниманія русской природѣ, а въ литературѣ нашей найдется много прекрасныхъ описаній ея; въ слѣдующихъ изданіяхъ этотъ явный пробѣлъ слѣдовало бы восполнить. Выборъ матеріала въ общемъ очень удачный; издана хрестоматія дешево и красиво.

Музыкійская грамматика Николая Дилецкаго. Посмертный трудъ С. В. Смоленскаго. Изд. Имп. Общества любителей древней письменности. Спб. 1910.

Замѣчательный музыкальный теоретикъ XVII вѣка кievлянинъ Н. П. Дилецкій, говоритъ Смоленскій, „долженъ считаться въ Россіи основателемъ новой музыкальной школы западнаго направленія... Ученики Дилецкаго повернули наше хоровое церковное пѣніе совершенно въ новую сторону еще въ концѣ XVII вѣка. Во всякомъ случаѣ дьяка Василія Титова, сочинившаго музыку къ стихотворной Псалтири Симеона Полоцкаго, оставившаго послѣ себя множество концертовъ и службъ Божіихъ, слѣдуетъ признать за отличнаго композитора изъ школы Дилецкаго. Точно такъ же слѣдуетъ признать, что лучшія изъ этихъ новыхъ композицій, попавъ въ народное обращеніе по дальнимъ монастырямъ, по уѣзднымъ городамъ, отшлифовались тамъ и своеобразно сохранились до сихъ поръ... Слѣдуетъ помянуть Дилецкаго, какъ учителя и пѣвца, пропѣвашаго со своими учениками множество новыхъ церковныхъ пѣсень, доступныхъ народной душѣ... Такого значенія Дилецкаго и его школы для православнаго церковнаго пѣнія, но и вообще въ исторіи музыки Дилецкій, не простой послѣдователь западныхъ композиторовъ, а самостоятельный педагогическій и теоретическій дѣятель и новаторъ,—очень почтенная величина.

Холера 1829—33 годовъ въ Оренбургскомъ краѣ. Историческое изслѣдованіе врача А. В. Попова. („Труды Оренбургской ученой архивной комиссіи“, вып. XXI). Оренбургъ, 1910.

Составленное на основаніи бумагъ архива канцелярскіи укрѣпленнаго оренбургскаго генераль-губернаторства, изслѣдованіе А. В. Попова, помимо спеціальныхъ